

«Двенадцать нападений за последние два года», - сказал директор. «И это только те, о которых мы знаем».

После смены мне приходилось задерживаться допоздна из-за беспорядка с телом. Директор созвал нас всех, включая Софию. Она сидела в противоположной от меня стороне комнаты, но продолжала мрачно смотреть на меня. Я проигнорировал ее, слегка изменив язык тела, чтобы передать ей сообщение, о котором я не думал, что она стоит того, чтобы беспокоиться. Она могла не уловить это сознательно, но это раздражало бы ее бессознательно, и я ценил каждую победу.

Мы были в одном из самых больших конференц-залов, сидели за столом из красного дерева, который был слишком большим, чтобы пройти через дверь. Разобрали ли они его и построили внутри комнаты, или они использовали tinkertech, чтобы поместить его внутрь. Позади директора был большой экран, но он был темным.

«Значит, это серийный убийца-парачеловек», - категорично сказал Штурмовик.

«Это наше базовое предположение, даже если оно не обязательно верно. Всегда возможно, что это результат того, что человек или группа имеют доступ к tinkertech, но мы ожидали, что убийца или убийцы оставят больше следов своего присутствия ».

«Есть ли у них типаж?»

Директор Пиггот покачала головой.

«Молодые, старые, черные, латиноамериканцы, белые ... единственным связующим фактором было то, что они были людьми, обладающими силой. Конечно, нам никогда не удавалось исследовать мозг, но большинство из них были известными парачеловеческими злодеями. Остальным каким-то образом удавалось оставаться незамеченными, но мы обнаружили доказательства того, что по крайней мере некоторые из них тоже обладали способностями. Было только три, в которых мы не были уверены; все они были нормальными на вид людьми, живущими на вид нормальной жизнью ».

«Было ли это сообщение каждый раз одно и то же?» Я спросил.

«Латинские фразы, неопределенные упоминания вины и наказания», - сказала она. Она кивнула помощнику, который начал раздавать папки.

«Почерк такой же, - сказал я. «Нельзя писать свежей кровью на стене ... капля крови и все такое».

Я не мог понять, какой метод они использовали. Если бы это была кисть, были бы мазки кистью. Это выглядело почти по трафарету; было немного капель, но это должно было произойти после того, как слова были произнесены.

Я увидел в файле заметку, что другие уже пытались это выяснить. Преобладающими теориями были контроль крови и телекинез. Контроль над кровью не был особенно популярной теорией, хотя это было бы чрезвычайно опасной силой. Они проверили вид повреждений кровеносных сосудов, которые могли бы произойти, если бы кровь принудительно перемещалась в направлениях, для которых это не предназначалось.

PRT имеет доступ к специальным командам криминалистов, которые экспериментировали с новыми технологиями, пытаясь выяснить, есть ли способ отличить похожие энергетические

взрывы от разных накидок, например, а также обнаруживать влияние сил на тела посредством вскрытия. Это помогло добиться убеждений и одновременно продвинуть дело науки.

"Любые идеи?"

«Еще нет», - сказал я. "Кто-нибудь еще?"

«Это просто какой-то псих, который думает, что он крут, потому что он немного знает латынь», - сказала София. «Я имею в виду, я могу спрятаться за злодеем, но быть претенциозным засранцем просто означает, что ты пытаешься попасться».

«Что ж, в одном я могу согласиться с Софией. Претенциозные психи действительно пытаются попасться ».

Она застыла.

«Но уверены ли мы, что это не отвлечение внимания?» - спросила я, снова игнорируя Софию, чтобы рассердить ее. «Поднять какую-то чушь, чтобы мыслители не сосредоточились на других деталях дела?»

«Мысль пришла в голову», - сухо сказал директор. «Однако никто не выяснил никаких причин для этого, кроме возможного парачеловеческого фанатизма или бдительности».

«Ну, я ничего не вижу, но буду искать».

Она кивнула.

Все фотографии в папке были чрезвычайно наглядными. Повреждения черепа были чистыми, идеальными. Мозг был удален чисто, без царапин на внутренней стороне черепа. У тел было очень мало повреждений, кроме черепа, и все они рухнули на землю. Не было никаких доказательств того, что кто-либо из них был поставлен; как будто все они были марионетками, у которых перерезаны веревки, и они рухнули на месте. Единственные случаи, когда это не соответствовало действительности, - это два случая, когда жертвы сидели.

Четыре раза жертвы подвергались нападениям в своих домах, в другой раз - в полуобщественных, но изолированных местах. Атаки длились недолго; По крайней мере в двух случаях жертвы были обнаружены через пятнадцать минут после того, как их видели в последний раз.

Подняв глаза, я заметил, что большинство остальных, за исключением Оружейника, не просматривали свои папки. Казалось, все они намеренно отводили взгляд. Разве они раньше не видели тела? Я ожидал, что они будут постоянно видеть такие вещи. Я уже видел множество раненых и убитых людей, и я работал с ними меньше недели!

Что ж, война банд, вероятно, означала, что она происходила быстрее, но я не мог поверить, что они не привыкли к подобным вещам.

Похоже, Виста заставляла себя смотреть, но ее спина была жесткой, и на ней было отвращение. София тоже смотрела, листая с выражением признательности и мрачного удовлетворения. Разве она не слышала, как директор сказал, что не все жертвы были признаны злодеями?

Тот факт, что убийца сосредоточился на злодеях, не означал, что он был хорошим парнем;

напротив, это означало, что он, вероятно, предполагал, что герои не будут выглядеть для него так же жестко, как если бы он преследовал героев. В конце концов, полицейские преследовали убийц полицейских с неумолимой жестокостью, в то время как люди, которые только что убивали проституток или чернокожих, преследовались не так усердно. Я был уверен, что это произошло отчасти потому, что эти классы людей, как правило, жили в районах, где у полиции было меньше финансирования, а также где свидетели гораздо более неохотно отвечали на вопросы из-за системных проблем.

Даже СМИ были такими же. Пропала красивая белокурая белая девушка, и СМИ говорили об этом месяцами. Никто никогда не говорил ни слова о пропавших без вести белых мужчинах, черных мужчинах, черных женщинах или стариках. Даже брюнетке лучше переспать с членом Конгресса, прежде чем она привлечет к себе внимание из-за своего отсутствия.

Таким образом, сосредоточение внимания на злодеях означало, что Протекторат не будет уделять ему такого приоритета, как если бы он напал на сам Протекторат или даже на независимых героев.

Это позволило ему выиграть время для достижения той цели, которую он стремился достичь.

Я повторил эту мысль остальным.

«Но что он делает с мозгами?» Я спросил. «Единственное, что мне приходит в голову, - это то, что это трофей, отвлечение или что они ему действительно нужны. Кто-нибудь проверял, что он занимается биотехникой? »

«Вы думаете, он пытается создать своего рода парачеловека Франкенштейна?» - спросила София. Сначала она казалась пренебрежительной, но выражение ее лица изменилось, когда она подумала об этом.

«Это то, о чем люди беспокоятся», - сказал Пиггот. «Проблема в том, что Bonesaw обычно была бы лучшим кандидатом для этого, но она имеет тенденцию быть более яркой и ... творческой в своей работе, а другие путешествуют с ней. Ни одному из других зарегистрированных био-мастеров мозга трупа не понадобятся, по крайней мере, насколько мы можем судить ».

«Кто-нибудь новенький», - сказал Бэттери.

«Они нанесли удары по локациям вверх и вниз по Восточному побережью», - сказал Оружейник. «Хотя было несколько случаев в Техасе и Калифорнии, последние полтора года они атаковали почти исключительно Восточное побережье».

«Как они выбирают свои цели?» Спросила скорость. «Я имею в виду, что те, что были в костюмах, могли быть случайными, или, может быть, они слишком сильно заиклились на узоре, но по крайней мере половина их жертв были в штатском, и лишь позже их определили как паралюдей».

Наконец он листал папку, хотя я заметил, что он не пристально смотрел на фотографию. Разве он не был в армии? Может, это была личная щепетильность. Я не совсем понимал, почему другие казались такими встревоженными. Может быть, это была идея, что этот серийный убийца может бросить акт и поместить героев в меню.

Хм.

Это была пугающая мысль.

Этот убийца не соблюдал неписанные правила и вместо этого напал на людей дома. Никто не прокомментировал это, но я видел, что всех это беспокоило. В конце концов, если убийца нападет на них, не было никакой гарантии, что он не пойдет за их семьями ни до, ни после.

Мне нужно было позаботиться о папе.

К счастью, когда я впервые позвонил, меня никто не спросил об оружии, которое, как я утверждал, имел. Я не был уверен, ускользнуло ли оно от всеобщего внимания в суматохе войны между бандами, или они намеренно позволяли мне его получить. В любом случае, мне нужно было убедиться, что папа знает, где он находится и как его использовать.

«Может быть, они думают вдобавок ко всему, - сказал я. «Либо с помощью сверхчеловеческих чувств, либо с помощью дедукции или интуиции».

«Мы дали серийному убийце временное имя Миртис», - сказала она. «Морте уже был взят, как и Танатос».

«Это литовский на смерть», - сказал оружейник.

«Прекрасно», - сказала София. «Вот этот чувак-хищник бьет парней из Империи. Что нам делать, если мы ничего о нем не знаем? »

«Во-первых, никаких одиночных патрулей», - сказал директор. «А для Подопечных больше не нужно идти домой в одиночестве. Вас будут сопровождать агенты PRT, замаскированные под друзей семьи. Вы можете сказать своим друзьям, что ваша семья принимает жесткие меры, потому что они обеспокоены конфликтом между Империей и ABB ».

«Крестоносец мертв», - сказала София.

Она казалась почти такой же недовольной правилом, как и я. Я хотел проводить больше времени с Рут, но, похоже, они собирались держать меня под своим контролем до такой степени, что я вообще не собирался проводить с ней много времени. Я мог бы ее пригласить, но мне было неловко признаться, даже самому себе, что меня так же интересовало то, что было по ту сторону слабости, как я был в ней.

Это мало что говорило о том, что я за человек. Я должен был быть взволнован и благодарен, возможно, впервые за много лет у меня появился настоящий друг.

Мне действительно нравилось ее общество, но после того, что случилось с Эммой, мне было не так-то просто открыться кому-то, даже тому, кто по сути спас мою жизнь. Она могла бы бросить меня, чтобы сохранить свою тайну, но она открыла целую сторону своей жизни, которую никогда не раскрывала никому, кроме своей семьи.

Но часть меня хотела знать о тонкостях. Как они были созданы. Может ли tinkertech ими манипулировать. Было ли что-нибудь на другой стороне, что могло бы быть полезным, а не просто ужасающим?

Никто вокруг меня ничего не сказал, просто глядя на Софию.

«Так что мы будем с этим делать?» она потребовала. «На сцене, должно быть, было тридцать парней из PRT, и вы не можете сказать мне, что по крайней мере некоторые из них не заводы Империи. Они выглядят как мальчишки с плаката главной гонки ».

«Судить людей по тому, как они выглядят ... это немного расистски», - сказал Эгис.

«Солдат Харрис - не нацистский завод», - сказала мисс Милиция. Она нахмурилась.

Харрис ... о.

Я видела его в кафетерии.

Он действительно был хорош, как классическая кинозвезда, блондин с героическим подбородком и атлетическим телосложением. Я не думал, что он нацист, но я также был вполне уверен, что София будет удивлена, что она не в его вкусе. Ни Бэттери, ни Мисс Милиция. Возможно, нападение, по крайней мере, учитывая людей, за которыми он наблюдал в кафетерии, и то, как он наблюдал за ними.

Софии он понравился, несмотря на разницу в возрасте и ее уверенность в том, что он, должно быть, расист, и она ненавидела себя за это, а его за то, что заставил ее так себя чувствовать. Это бы никуда не делось, независимо от его ориентации, потому что несовершеннолетние девушки его не привлекали. Немного чрезмерно защищающий, но лучше, чем хищник. Я не собирался говорить ей об этом, потому что часть меня чувствовала, что она заслуживает некоторой ненависти к себе.

Это было мелочно и, возможно, контрпродуктивно, но меня это не волновало.

«Ее точка зрения верна, - сказал Оружейник. «Банды довольно легко вторгаются в такую большую организацию, как наша, несмотря на все наши попытки избежать этого. Будь то подкуп, шантаж или угроза своим семьям, люди уязвимы для принуждения ... и это при условии, что они не нарушили нашу компьютерную безопасность. В общине тоже могли быть свидетели. Смерть крестоносца - это не то, что мы можем долго хранить в секрете ».

«Мы сделаем объявление завтра», - сказал директор. «Предполагается, что его убил неизвестный парачеловек. Последнее, что нам нужно, - это эскалация войны между бандами, предполагая, что он был убит АВВ ».

«Тогда мы объявим о присутствии Миртис?» Батарея спросила. «Сделать общее предупреждение всем паралюдям в сообществе? Если их предупредить, их будет не так легко устроить из засады, и они смогут ранить или даже остановить их ».

«Да», - сказал директор Пиггот. «Во-первых, по той причине, которую вы только что сказали, а во-вторых, в надежде, что это не ухудшит отношения между Империей и АВВ. Если бы это был вакуум, я был бы совершенно счастлив позволить им убить друг друга, чтобы мы могли отбить ослабленную, оставшуюся группу. Но ни в чем не повинные люди пострадают под перекрестным огнем, и есть шанс, что, если мы не сдержим это, станет еще хуже. До меня доходили слухи, что Империя, возможно, вербует союзников из Германии, и АВВ активно пытается добавить новые накладки в свои списки ».

«Еще есть шакалы, которые всегда приходят, когда основные игроки кажутся слабыми. Скорее всего, они попытаются создать свои собственные маленькие вотчины, пока большие мальчики будут отвлекаться друг от друга. Более опасные могут даже попытаться раздуть пламя выше, симулируя атаки, надеясь, что более крупные банды истекают кровью друг друга и приведут к тому, что они окажутся на вершине ».

«От Торговцев не поступало никаких сообщений о деятельности, - сказал Штурмовик. «Они держат головы низко».

«Скидмарк не совсем глуп, - сказал директор. «Он знает, что может сделать противник, и, хотя он готов ждать, пока они окончательно не ослабнут, новички не осознают, насколько они опасны, и у них будет гораздо больше шансов бросить свою шляпу на ринг».

"Что"

«Мы хотим побудить их избегать побочного ущерба, и поэтому мы будем наказывать за нападения, которые угрожают гражданскому населению гораздо сильнее, чем те, которые совершаются в заброшенных местах. Мы сделаем публичное объявление об этом завтра, когда представим Миртис. Мы должны дать понять общественности, что наша первоочередная задача - защитить их. Если дела пойдут по-прежнему, Триумvirат, возможно, придется вмешаться и, возможно, придется подписать приказы об убийстве ».

Они вели себя так, как будто это было плохо, подписывая приказы об убийстве.

Мне потребовалось всего мгновение, чтобы понять, почему. Приказы на убийство фактически делают человека преступником вне закона. Их могли убить безнаказанно, а люди, которые стремились извлечь выгоду из приказов об убийствах, как правило, были одними из самых ужасных наемных отбросов. Они, как правило, заботились о побочном ущербе даже меньше, чем банды. Если был убит член «Девятой бойни», власти были готовы многое упустить.

Против Лунга и других, которые были ужасны, но годами управляли действующими бандами, снос целых кварталов был менее привлекательным.

Конечно, если банды разрушали целые кварталы в одиночку, то лучше с этим покончить. Проблема заключалась в том, что иногда убийцы не добивались успеха, но люди все равно умирали.

Встреча закрыта.

Мисс Милиция ждала меня.

«Тейлор», - сказала она. «Директор хотел, чтобы я спросил, не желаете ли вы пока остаться на буровой».

«Потому что у меня нет наступательных способностей?» Я спросил.

Она ничего не сказала, но я знал, что она имела в виду именно это.

«Я не могу», - сказал я. «Мой папа страдает депрессией с тех пор, как ушла моя мама. Все это помогло с этим; он чувствует, что наконец-то ему есть чем заняться, но если бы он каждую ночь приходил домой в пустой дом, я думаю, что он скатился бы туда еще хуже. Кроме того, меня еще даже не объявили. Они не могут преследовать кого-то, кого они не знают, парачеловека ».

«Мы не знаем, как они отслеживают своих жертв», - сказала она. «Мы не можем заставить вас остаться, по крайней мере, до тех пор, пока мы не обнаружим, что для вашей жизни существует прямая угроза, но мы не просто делаем вам это предложение. Каждому придется обсудить это со своими родителями ».

«Вы не думали о том, чтобы дать гранаты из пенопласта тем из нас, кто не может спрятаться в бункере на время всего этого?» Я спросил. «Я имею в виду, что им было бы довольно легко взять в заложники папу или маму Уорда, пока они учатся в школе, или просто убить их назло».

«Обычно мы стараемся держать в секрете запасы пены для сдерживания», - сказала мисс Милиция. «Чтобы злодеи не могли перепроектировать это или придумать способ противодействовать этому, но я подниму этот вопрос с режиссером».

Было уже достаточно плохо иметь эскорт в школу и обратно; быть запертым в клетке, когда я не был в школе, сводило меня с ума.

В конце концов, как я когда-нибудь узнаю что-нибудь, если меня заперли и все время держали при мне фотоаппарат?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53903/1617447>